

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству ходатайства Автандил уулу Бакытбека
о проверке конституционности части 2 статьи 160
Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

3 октября 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осмоновой Ч.О., Нарынбековой А.О., Киргизбаева К.М., при секретаре Раимбаевой М.С., рассмотрев ходатайство Автандил уулу Бакытбека,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 23 августа 2019 года поступило ходатайство Автандил уулу Б. о проверке соответствия части 2 статьи 160 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики пункту 8 части 5 статьи 20, части 3 статьи 40, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного ходатайства, согласно части 2 статьи 160 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь предупреждают ряд лиц, в том числе защитника, присутствующего при производстве следственных действий, о недопустимости разглашения данных досудебного производства и вправе отобрать у них подписку с предупреждением об ответственности.

Как полагает заявитель, защитник под страхом ответственности, при выполнении своих должностных обязанностей, не может разглашать данные досудебного производства, что, по его мнению, нарушает такой принцип уголовного судопроизводства как равноправие и состязательность сторон обвинения и защиты.

Субъект обращения отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс не позволяет стороне защиты до окончания досудебного производства знакомиться со всеми материалами уголовного дела, в силу чего защита не может разгласить сведения, к которым у нее нет доступа, следовательно, тайна следствия не подвергается угрозе раскрытия, в связи с этим отпадает необходимость в получении следователем подписки о неразглашении данных досудебного производства.

По мнению Автандил уулу Б., в связи с действием оспариваемой нормы, могут возникнуть ситуации, когда подписка, данная адвокатом, нарушит конституционное право его доверителей на равноправие и состязательность сторон, открытость и гласность, а также на процессуальное право, связанное с представлением доказательств. Так, в случае дачи подписки, защитник не сможет в полной мере реализовать свое право собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, получения заключений специалистов. Следователь, дознаватель, прокурор могут создать препятствия для деятельности защитника, поскольку получение подписки о неразглашении данных досудебного производства делает лицо неконтактным, вне зависимости от его желания подвергнуться опросу.

По мнению заявителя для изучения, проверки, опровержения выводов изложенных в заключении экспертизы, защитнику необходимо передать копию заключения эксперта специалисту, или же пользуясь правом сбора

доказательств, защитник при проверке достоверности показаний свидетелей может быть вынужден сообщить им о противоречиях между ними. Такие абсолютно законные действия защитника, будут расценены как разглашение данных досудебного производства и повлекут ответственность.

Кроме того, как полагает субъект обращения, конституционные положения частей 1 и 3 статьи 40 Конституции, согласно которым, каждому гарантируется судебная защита и закреплено право на получение квалифицированной юридической помощи, обусловлены правовым статусом личности и относятся к основным правам и свободам человека и гражданина. Право на получение квалифицированной юридической помощи подразумевает создание условий, при которых лицо, вне зависимости от того, в каком процессуальном статусе оно привлечено к участию в судопроизводстве, получает, в рамках судебного процесса, квалифицированную правовую помощь для защиты или восстановления его прав, свобод и законных интересов. В качестве реализации данного конституционного права законодатель закрепил, в том числе в уголовно-процессуальном законодательстве, право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту. Орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также охрану их личных и имущественных прав.

Кроме того, заявитель в своем обращении, ссылается на решения Конституционной палаты от 11 марта 2015 года и от 14 февраля 2018 года, в которых была выражена позиция относительно повышенных требований к уровню квалификации адвоката, его поведению и добросовестному исполнению взятых на себя обязательств, как к субъекту, непосредственно участвующему в достижении целей правосудия.

Также, Автандил уулу Б. в обоснование своих доводов приводит положения статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и статью 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод,

согласно которым, каждый человек имеет право на получение и распространение всякого рода информации. По его мнению, такое право может быть ограничено лишь в случаях, когда это необходимо для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Ограничение права на получение и распространение информации это исключительные случаи, допускаемые только при условии, если в материалах уголовного дела содержатся сведения, составляющие государственную или военную тайну.

Заявитель отмечает, что в силу части 1 статьи 99 Конституции, разбирательство дел во всех судах осуществляется открыто, а слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. В связи с чем, он полагает, что все данные досудебного производства со всеми их тайнами и секретами неизбежно становятся доступными для каждого, в случае явки на открытое судебное заседание.

Автандил уулу Б. считает что, так как согласно части 3 статьи 99 Конституции, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, основа состязательности должна закладываться еще на досудебных стадиях производства, когда собирается основной объем доказательств. В суд стороны уже должны прийти равными, каждый с набором своих доказательств, соответственно - обвинительных и оправдательных.

Субъект обращения отмечает, что согласно нормам Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов, уголовное судопроизводство также осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон обвинения и защиты, подозреваемый и обвиняемый имеют право на защиту, и обвиняемый вправе представлять доказательства.

На основании изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Автандил уулу Б. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Осмоновой Ч.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь. Однако в представленном обращении заявитель не привел убедительных аргументов свидетельствующих о действительном нарушении прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Доводы субъекта обращения о неконституционности оспариваемой нормы носят не правовой, а предположительный характер, не согласующийся со смыслом конституционных установлений, на которые ссылается заявитель, и обусловленный неправильным пониманием части 2 статьи 160 Уголовного – процессуального кодекса. В связи с чем, не порождают каких-либо сомнений в правильности правового регулирования оспариваемой нормы в возможном ущемлении ее действием конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Так, право на судебную защиту участников уголовного процесса может обеспечиваться путем проверки судом правомерности действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования после передачи уголовного дела в суд.

Гарантируя судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, право на получение квалифицированной юридической помощи и

осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, устанавливая права обвиняемых, осужденных, лиц, потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, равно как и обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом, Конституция, вместе с тем провозглашает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законами в предусмотренных ею случаях, в том числе в целях защиты прав и свобод других лиц.

В этой связи, коллегия судей отмечает, что действие части 2 статьи 160 Уголовно-процессуального кодекса направлено на защиту не только следствия, но и других участников уголовного процесса. В материалах дела может содержаться личная информация граждан (персональные данные, налоговая, банковская, коммерческая, медицинская тайна, тайна усыновления и т. д.). Распространение такой информации может привести к нарушению прав граждан.

Таким образом, при достаточной определенности правового регулирования рассматриваемого вопроса, доводы заявителя не порождают сомнения и неопределенности в вопросе о том - соответствует ли Конституции оспариваемая норма, что согласно абзацу второму статьи 24 вышеуказанного конституционного Закона является неперенным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, в том числе, в случае, если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям названного конституционного Закона.

Руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда

Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты
Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Автандил уулу Бакытбека о проверке конституционности части 2 статьи 160 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Осмонова Ч.О.

Нарынбекова А.О.

Киргизбаев К.М.